

***УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ПРОЦЕССАМИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ***

Сурилов М.Н.

Аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Москва, Россия

Аннотация

Процесс интеграции предполагает наличие приближенных, а еще эффективнее – подобных или тождественных интересов государств, которые интегрируются. Желательно, но не обязательно, чтобы эти страны были причастны к одной цивилизации, то есть подобного мировоззрения и национальных ценностей. Наоборот, различные обозначенные блоки будут способствовать расширению обоюдных возможностей их участников и заимствованию широкого разнообразного опыта в развитии других цивилизаций при условии равностных характеристик и исторических достояний, поскольку «молодые» цивилизации «переваривая» свою молодость будут несостоятельными и не готовы быстро отказаться от идеи лидерства как в регионе, так в конце концов и в мире. Интеграционный процесс не требует равностных характеристик развития или стечения экономических моделей, не требует сходства политических систем. Хотя наличие плюсовых характеристик участников интеграционного процесса может только способствовать углублению интеграции, с остальными, как этот процесс происходил с Европейским Союзом, привести его участников к воссоединению в единое целое. Итак, сходство или тождество не является обязательным условием для успехов интеграционного процесса.

Ключевые слова: интеграция, Союзное государство, регион, развитие, пространство, экономика.

***MANAGEMENT OF INTEGRATION ECONOMIC PROCESSES IN THE
UNION STATE***

Surilov M.N.

Graduate student,

Russian Economic University. G.V. Plekhanova

Moscow, Russia

Annotation

The process of integration presupposes the presence of approximate, and even more effectively, similar or identical interests of states that are integrated. It is desirable, but not necessary, that these countries are involved in one civilization, that is, a similar worldview and national values. On the contrary, the various designated blocks will contribute to the expansion of the mutual capabilities of their participants and the adoption of a wide variety of experiences in the development of other civilizations on the condition of equal characteristics and historical assets, since "young" civilizations "digesting" their youth will be untenable and are not ready to quickly abandon the idea of leadership as in the region, so in the end and in the world. The integration process does not require equal characteristics of the development or confluence of economic models, does not require the similarity of political systems. While the presence of positive characteristics of the participants in the integration process can only contribute to deepening integration, with the rest, as this process was taking place with the European Union, bring its participants to reunification in a single whole. So, similarity or identity is not a prerequisite for the success of the integration process.

Key words: integration, Union State, region, development, space, economy.

Интеграционные направления могут охватывать ряд сфер существования государственных и прогосударственных образований. Интеграции могут быть подвергнуты различные составляющие: экономические, как, например, некоторые этапы развития ЕЭС, или политические – как образования Союзного государства России и Беларуси (1996 – 1999 гг.). Интеграция может охватывать лишь информационную плоскость и в целом – гуманитарное пространство, например, бывший советский ареал или пророссийское пространство со странами пребывания российских соотечественников; израильское пространство, включительно со всем миром; армянское пространство и тому подобное. В научной литературе советских времен пропагандировалась мысль о возможности реализации только экономической интеграции. Примером для советского блока были экономические образцы Западной Европы. При этом советские руководители, создав советский лагерь с интеграцией «по-советски», ни в коем случае не соглашались присоединить страну к гуманитарной корзине сотрудничества в рамках СБСЕ. И это понятно: поскольку гуманитарное сотрудничество СБСЕ/ОБСЕ – гуманитарная корзина – демократические страны требовали бы от советского руководства соблюдения прав человека и основных свобод. Этого, разумеется, из политических соображений (диссиденты, допуск в страну иностранцев, западной литературы и информации) Союз никак не мог допустить, видя в распространении информирования народа явную угрозу советскому строю, идеологии и в конечном счете стране, что, фактически, и произошло [5, 45].

Процесс становления единого государства России и Беларуси реализовывался как политический проект – сверху, и определяем его как механический процесс интеграции, где этапы интеграции выведены как составляющие развития государственно-правовых отношений, а не экономического интегрирования [3, 118]. В то же время и сегодня ведется нелегкий процесс согласования интересов России и Беларуси в экономической сфере. До сих пор участники союзного государства унифицируют законодательную базу, проводят мониторинг, разрабатывают прогнозы,

высчитывают балансы спроса и предложений. Среди сложных вопросов – тема ценообразования на энергоносители, что Беларусь получает из России. Россия имеет свободный допуск на белорусские нефтеперерабатывающие предприятия, другие заводы, сырьевые залежи. В конце 2011 года Газпром России окончательно приобрел всю белорусскую ГТС – Белтрансгаз. Несмотря на образовавшуюся общее государство в случае «несговорчивости» Беларуси Россия вводит экономическое давление в отношении цен на энергоносители, торговые войны. Российские СМИ распространяют мнение о том, что «низкая цена за газ порождает нездоровое иждивенческое поведение белорусов». Итак, выстраивая собственный интеграционный дом, обе страны привели ряд последующих просчетов. Во-первых, было возбуждено интеграционные схемы; во-вторых, различаются экономические модели развития России и Беларуси. В первом случае – либеральная, рыночная экономика, а в белорусском – закрытая, государственно-центристская модель. В-третьих, большинство белорусских товаров датируется до 25% из государственного бюджета, поэтому и ценообразования стран значительно различается. К сказанному добавим, что сначала формировалось образование таможенного союза, а не зоны свободной торговли. Такую некомпетентность обе стороны адресуют чиновников, которые якобы не знали иных правил игры вне советской командной экономической системой. Сейчас в рамках обновленного ЕАЭС (далее – ТС) между Россией и Беларуссией, а также другими членами ЕАЭС работает режим свободной торговли, но определенные ограничения (изъятия, квоты) остались. Сразу возникает вопрос: можно ли говорить о полноценности зоны свободной торговли, если существуют различные торговые ограничения? По белорусской информации согласованы таможенные кодексы стран, действуют таможенные режимы. Порядок таможенного оформления и контроля в отношении товаров национального производства отменен, отменены таможенные ограничения и таможенный контроль. Однако разница в экспортных и импортных таможенных тарифах России и Беларуси остается: с 1 сентября 2010 г. в МС вступило в силу Соглашение об установлении и применении порядка зачисления и

распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), по которой (ст. 5) нормативы ввозных пошлин для каждой Стороны устанавливаются в следующих размерах: Беларусь – 4,7%, Казахстан – 7,33%, Российская Федерация – 87,97%. Это означает, что Россия уже получает от внедрения правил ТС львиную долю поступлений [4, 585].

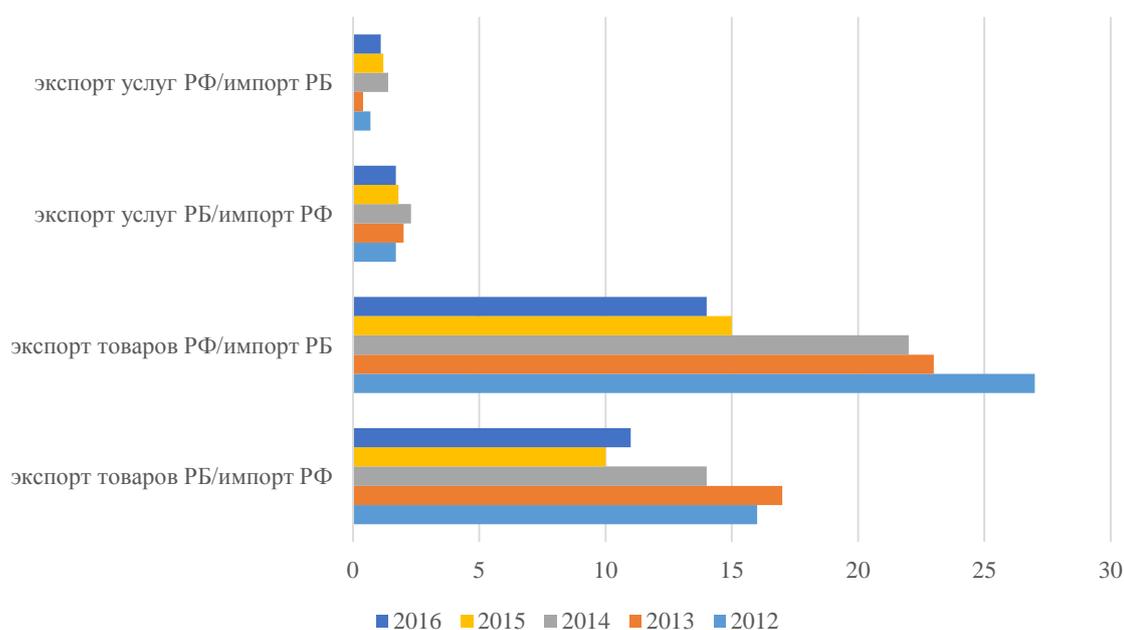

Рис.1 – Торговля услугами и товарами в Союзном Государстве

Возвращаясь к классической схеме построения интегрированного пространства, отметим, что следующей ступенью продвижения к желаемой цели является необходимость создания валютного союза. Это означает и введение идентичных систем регулирования внешних экономических связей, и унифицировано внешнеторговое законодательство. К тому же введение замены национальных таможенных территорий государств единой валютной территорией с единым порядком регулирования внешнеторговой деятельности и постепенное введение международной правосубъектности СГ [6, 47]. Относительно существующего СГ отметим, что между странами подписаны документы о применении Перечня единых ставок ввозных таможенных пошлин

в Беларуси и России в торговле с третьими странами; в вопросах нетарифных средств регулирования экспортного контроля; таможенное оформление товаров, ввозимых физическими лицами. Однако сторонам необходимо договориться о введении единого тарифа, о единых таможенных правилах, единых нормах таможенных правовых отношений, об унификации налогового законодательства. К тому же нет механизма одновременного введения особых видов пошлин [1, 92].

Следующий этап по отработанной миром интеграционной схеме является создание Платежного союза. С этой целью должно углубиться уровень интеграции, в ее рамках должен действовать единый денежно-расчетный и валютно-финансовый механизм, принцип свободной конвертации национальных валют, колебания курсов которых происходит в заданных пределах, функционируют финансовые и валютные наднациональные институты. Определенным прогрессом является то, что в обеих странах принимают национальную валюту союзного государства без ограничений. Устанавливаются правила внешнеторгового и валютного регулирования. Не допускаются административные ограничения при определении платежной валюты и тому подобное. Участниками платежной системы являются: правительства государств-членов Платежного союза, центральные (национальные) банки, коммерческие банки, межгосударственный банк стран-членов союза, субъекты хозяйствования, физические лица-резиденты государств. Постепенно осуществляется переход от поливалютной системы к моновалютной единице (объединенный курс) [5, 45]. Платежный союз должен трансформироваться в валютный (денежный) союз на общей валюте (резервной). Валютная интеграция обусловлена: необходимостью валютной стабилизации; защитой участников валютного союза от дестабилизационных внешних факторов; финансовым защитой экономик участников объединения.

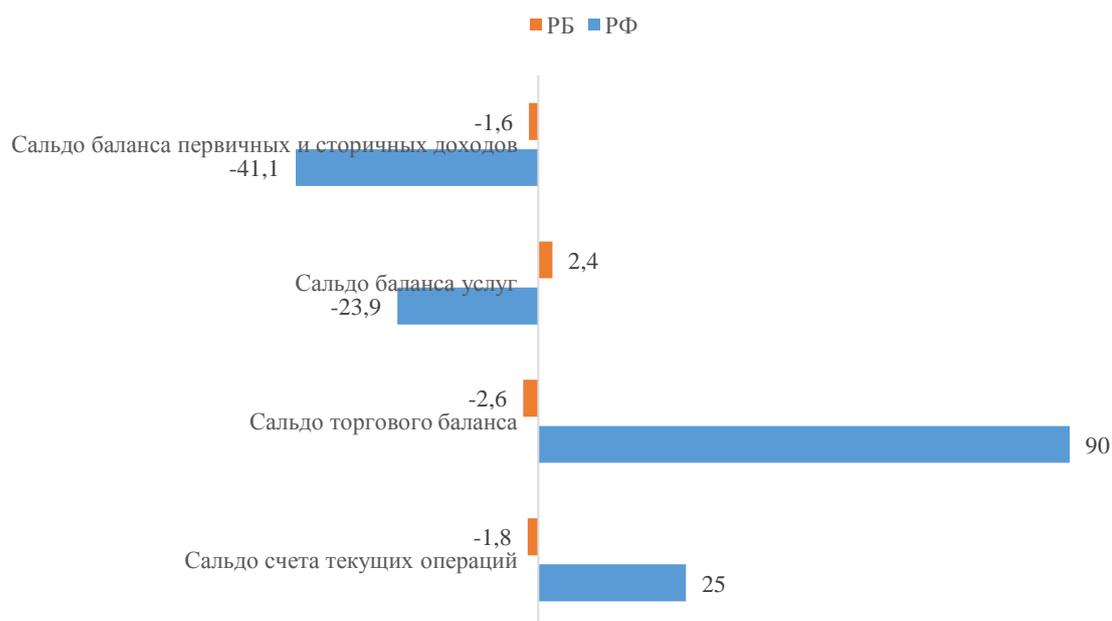

Рис.2 – Сальдо платежных операций в 2016 г., млрд. долл.

Страны предполагали перейти на единую валюту – российский рубль с 1 января 2005 г. По предварительной договоренности переход на единую денежную единицу предполагал сделать это, опираясь на единый эмиссионный центр – Банк России. При этом российское правительство обещало предоставить Беларуси кредит в 4,5 млрд российских рублей в стабилизационный фонд Белорусского банка. Однако перехода на российский рубль не произошло. Проанализировав все составляющие интеграционного процесса двух государств, проработанные схемы и полученные результаты можно прийти к выводу, что интеграция в рамках Союзного государства России и Беларуси не состоялась.

Рассматривая интеграционные процессы в целом, можно прийти к выводу, что в мировой практике сформировались два пути достижения интеграционных результатов, две схемы интеграции: механическая и органическая. Первая, которую рассмотрели выше, не исключает силового и экономического давления, принуждение, подкуп элитных групп, запреты, обман и тому подобное. В случае механической интеграции часто не соблюдаются права человека, происходит ассимиляция меньшинств, поскольку страна – лидер стремится к созданию собственной страны. Подобным путем все империи развивались и

формировались в тоталитарные системы. Органическая интеграция – добровольное и взаимовыгодное объединение дифференциальных частей в единое целое или включения новых частей в существующее целое объединение. На практике реализацией органической интеграции является функционирование ЕС. Принципами органической интеграции является добровольность и постепенность осуществленного процесса; стремление к взаимовыгодности объединения национальных хозяйств; сохранение субъектности; субсидиарность, то есть взятия на себя ответственности за действия и решения; помощь ради самопомощи. При этом интересы двух государств не всегда совпадают [7, 67].

В векторах реализации интеграционных рычагов выделяют вертикальную и горизонтальную интеграцию. Вертикальной интеграцией понимают как установление интеграционных связей с предприятием региона (вниз) или предприятием-потребителем (интеграция вверх). Под горизонтальной интеграцией понимается установление интеграционных связей между предприятиями, производящими аналогичную продукцию в различных регионах. К формам горизонтальной интеграции можно отнести:

- делегирование функций интегратора – передача права решения ряда вопросов, связанных с интегрированной деятельностью, в основном интегрируемому предприятию;
- создание ассоциаций, т. е. органов координации и управления над предприятиями (или между предприятиями);
- создание консультативных органов при ограничении полномочий каждого из интегрируемых предприятий в согласованной области. В этих случаях некоторые вопросы (скажем, о ценах на продукцию) предприятия могут решать лишь после утверждения в консультативном органе;
- создание общих финансовых органов (банков, холдингов);
- группировка, т. е. взаимный обмен акциями или иная форма участия в прибылях друг друга.

Учитывая то, что любое государство стремится занять достойное место в международном разделении труда, поэтому определяет собственные важные интересы в экономической сфере, которых пытается достичь через интеграцию:

- экономическое сотрудничество на принципах и нормах международного права, национальных законодательств с перспективой их унификации;

- устойчивое социально-экономическое развитие стран на основе их общего ВВП, использование рыночных механизмов для повышения жизненного уровня населения;

- объединение возможностей и наращивание совместных усилий для интернационализации совместного экономической жизни;

- обеспечение безопасности, а также обороноспособности государств.

Основные истоки интеграции по европейскому сценарию заключаются в упорядоченном индивидуализме, сформированном римским правом и протестантской этикой; личной свободе или свободе индивидуума; специфическом характере ведения хозяйства (индивидуализм в условиях высокой плотности населения), сформированном интенсивным характером производства; противоречиями между частной собственностью и партикуляризмом, приведших к двух мировых катастроф и в конце концов заставили западных европейцев найти лекарство судьба выздоровление. И этим лекарством оказалась интеграция [5, 45].

К вопросу европейского единства – первых интеграционных ростков – монархи и политики возвращались во времена опасности и угрозы внешнего вмешательства, противостояние государств, усиления угрозы уничтожения цивилизации [2, 147]. Характерным является и такой факт: во время Второй мировой войны и господства нацизма среди населения европейских стран неуклонно росло число сторонников идеи пожертвовать государственным суверенитетом ради европейского единения, европейской федерации, как гаранта мира и безопасности, которая могла гарантировать защиту. Сторонники другой концепции формирования единой Европы – конфедерации – отдавали

предпочтение более низкому уровню локализации международной правосубъектности. Основным гарантом целостности государственного суверенитета в таком случае имело бы стать право вето, которое давало возможность заблокировать решения центральных органов, если такое решение не отвечало национальным интересам субъектов конфедерации.

Возвращаясь к федеральному виду устройства, СГ отметим, что суверенитет в таком государстве не делится между федерацией и ее субъектами. Федерация – это одно государство, а не союз государств, которые «отдают» часть своего суверенитета в пользу федеративной власти. В федеративном государстве делится не суверенитет, а компетенция, причем делится таким образом, что суверенитет имеет федерация, а не ее субъекты. По такому принципу строится и Европейский Союз, который существенно ограничивает суверенитет объединенных стран. Вместе с тем практическое применение положений функционализма в практике международной интеграции обнаружило и его недостатки. Появление громоздких и многочисленных технических организаций, количественный рост чиновничьего аппарата повлекли за собой новые проблемы координации.

Европейский Союз играет в международных отношениях заметную правовую роль с точки зрения ценностных принципов и правил поведения государств, а также в процессе применения этих правил на практике межгосударственного общения. Особенно важным и привлекательным является то, что в течение нескольких десятилетий интеграционное пространство Евросоюза превратилось в главный центр испытания жизненности конкретных политических и правовых установок. В них включены и актуальные политические проблемы, такие как соотношение роли государства и государственного суверенитета, приоритет индивидуальных прав личности с сопоставлением с правами группы, а прав человека – с национальными интересами той или иной страны. Можно предположить, что усиленная Европа будет выступать на равных с другими центрами силы относительно ответственности за осуществление мировой политики. Не исключено, что в

случае укрепления объединенной Европы она сможет бросить вызов американской гегемонии. При этом следует учитывать фактор времени: в ближайшие десять лет, как можно предположить, Европа не будет достаточного политического единства и стимулов, чтобы пойти на финансовые жертвы, необходимые для превращения в военную державу глобального уровня. Ее расширение осложнено слишком громоздкие и бюрократические структуры европейской интеграции. Актуализировался так называемый принцип двухскоростной Европы, по которым определенная группа стран должна интегрироваться быстрее, чем другие. Самым большим сторонником этой идеи является Франция, которая давно уже высказывается в том духе, что ЕС требует не расширения, а углубления. Идея двухскоростной Европы является приемлемой для Германии и других стран.

Союзное государство же имеет политический, военный и экономический потенциал, чтобы привлекать разные народы постсоветского пространства на дифференциально гибкой основе в процесс укрепления региональной стабильности и постепенного расширения рамок евразийского сотрудничества. Итак, интеграционные процессы продолжаются, и СГ не может находиться в стороне от кардинальных преобразований в регионе. В контексте безопасного сотрудничества через расширение сотрудничества с евроструктурами с применением касательных схем неоспоримо и аргументированно реализуется концепция функционалистской теории. Продвижение к конечной цели через множественное представительство в другой среде, заимствования знаний и опыта и, в конце концов, овладение другим пространством через ряд точек соприкосновения – такой путь интеграционных схем реализуется Союзным государством.

Библиографический список

1. Заенчковский А.Э., Дли М.И. Информатизация инновационной инфраструктуры региональной инновационной системы / А.Э. Заенчковский, М.И. Дли // В сборнике: Тенденции развития логистики и управления цепями

поставок Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 88-93.

2. Зборина И.М. Региональная инновационная система как механизм повышения конкурентоспособности региона / И.М. Зборина // В книге: Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы сборник трудов XI международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 146-148.

3. Иванова Н.В. Методы оценки инновационно-инвестиционного климата региональной инновационной системы / Н.В. Иванова // В сборнике: Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений Материалы международной научно-практической конференции, организованной совместно с администрацией ОЭЗ "ППТ "Липецк". – 2017. – С. 115-119.

4. Макарова Е.С. Институциональная среда развития инновационного потенциала региональной хозяйственной системы / Е.С. Макарова // В сборнике: современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Насретдинова И.Т. – 2017. – С. 585-586.

5. Особенности применения модели региональной инновационной системы «тройная спираль» в российских реалиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 6-4 (52). – С. 43-47.

6. Сильванович В.И. Формирование системы инновационных и инвестиционных стимулов в рамках государственной амортизационной политики на региональном уровне национальной экономики / В.И. Сильванович // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 41-50.

7. Суханова Т.В. Инновационная инфраструктура - фактор устойчивого развития региональной экономической системы / Т.В. Суханова // В сборнике: Проблемы социально-экономической устойчивости региона Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 65-69.